

Взгляд Хэ Сичуаня внезапно стал ледяным. Он лишь усмехнулся:

— Да и Линь Чицин не такой уж хороший человек, чтобы ты столько лет о нём тосковал!

На парковку въехал чёрный автомобиль — машина И Хуая.

Ань Фан и Хэ Сичуань стояли слева от выхода, не слишком на виду. Однако зрение у И Хуая было отличное. Он припарковал машину в стороне, сам вышел и, не приближаясь, прислонился к автомобилю, скрестив руки на груди.

Ань Фан и Хэ Сичуань разговаривали, не заметив прибытия И Хуая.

Слова Хэ Сичуаня окончательно вывели Ань Фана из себя, и он повернулся, собираясь уйти. Хэ Сичуань вдруг протянул руку, собираясь схватить Ань Фана. И Хуай, до этого молчавший, прищурился и крикнул Ань Фану, стоявшему к нему спиной.

— Ань Фан.

Услышав голос И Хуая, Ань Фан обернулся, и в его глазах мелькнуло удивление.

Однако в этот момент лицо И Хуая было мрачным, и его вид, «не подходи близко», заставлял людей не решаться приближаться.

Увидев И Хуая, на лице Ань Фана явно появилась улыбка. Он шагнул вперёд, полностью оставив Хэ Сичуаня позади, и совершенно естественно завёл разговор:

— Ты как здесь оказался?

И Хуай открыл дверь автомобиля и пригласил его сесть. Ань Фан даже не попрощался с Хэ Сичуанем. И Хуай ущипнул его за щёку, не сильно, но достаточно для предупреждения:

— Забрать тебя поужинать.

Ань Фан, улыбаясь до глаз, прямо сел на пассажирское сиденье. И Хуай пристегнул его ремнём безопасности, затем обернулся и глубоко посмотрел на Хэ Сичуаня. Во взгляде его было и предупреждение, и угроза.

Хэ Сичуань, до этого выглядевший свирепым, был скован этим взглядом И Хуая, не в силах пошевелиться.

Автомобиль умчался, поднимая пыль. Лицо Хэ Сичуаня стало землистым, зубы скрипели. Он даже ещё не успел осознать эти слова Ань Фана, звучавшие почти как констатация факта: «У меня теперь есть хозяин».

А взгляд И Хуая был как ушат ледяной воды. Хэ Сичуань словно испытал огромное унижение. Взбешённый, он со всей силы ударил кулаком в стену. Гладкая стена не оставила следов, но отразила его искажённое от злобы лицо.

В машине

Мужчина смотрел вперёд. Выражение его лица нельзя было назвать очень уж неприятным, но оно было, как обычно, бесстрастным. Глубокие глаза ясно выдавали недовольное настроение.

Щепетильность этого мужчины всегда проявлялась внезапно, но, в конце концов, ревность из-за себя самого не казалась чем-то неприятным.

Напротив, Ань Фану казалось, что И Хуай, когда ревнует, выглядит очень мило.

Однако, после двух красных сигналов светофора они всё ещё не обменялись ни словом, и Ань Фан почувствовал, что атмосфера стала несколько неправильной. Ань Фан был не из тех, кто любит затяжные паузы даже в QQ-чате. Мозг его быстро проработал варианты, и он придумал, как развеселить этого мелочного мужчину.

Очередной красный свет — сегодня на пути их было как-то слишком много.

В душноватом салоне машины рука Ань Фана мягко легла на тыльную сторону руки И Хуая.

— Я сегодня забыл напомнить тебе об одном деле, — Ань Фан повернулся посмотреть на И Хуая. Тот равнодушно обернулся, скользнул по нему взглядом, но взор его по-прежнему был прикован к красному сигналу.

— О чём? — отозвался И Хуай, голос его был ровным и безмятежным.

Ань Фан:

— А, ничего особенного. Просто забыл сказать тебе, что сегодня я тоже тебя очень люблю.

Красный свет сменился зелёным. Движение И Хуая, переключающего рычаг, на мгновение замерло. Зелёный. Машина тронулась вперёд. И Хуай сохранял бесстрастное выражение лица, казалось, его слова не тронули его ни на йоту, даже дыхание не дрогнуло.

Ань Фан внутренне удивился: неужели сегодня его навык говорить сладкие речи не набрал максимума?

Однако очень скоро Ань Фан понял, что ошибался.

От старта до движения машина прошла совсем небольшое расстояние. В душе Ань Фана ещё теснилось недоумение, и он не заметил, как И Хуай уже плавно остановил машину у обочины и расстегнул свой ремень безопасности.

Затем он велел Ань Фану сидеть на сиденье, а другой рукой резко повернул к себе лицо Ань Фана, задумчиво смотревшее в окно, и довольно свирепо поцеловал его. В глазах Ань Фана мелькнуло удивление, но он тут же стал отвечать, подняв руку и прижав шею И Хуая. В тесном салоне раздались влажные, сладострастные звуки. Этот поцелуй И Хуая, должно быть, достиг пределов свирепости, он длился долго. Язык Ань Фана болел от того, что его лизали, ему даже стало не хватать дыхания.

Он протестующе выдавил из горла звук. Только тогда в глубоких чёрных глазах И Хуая мелькнул проблеск удовольствия. Он отпустил руку, сжимавшую подбородок Ань Фана, — тот уже покраснел.

Грубый большой палец провёл по влажному уголку рта. И Хуай предупредительно взглянул на Ань Фана:

— У меня пока нет желания играть в тряску в машине, вёл бы себя прилично.

Его большая ладонь многозначительно шлёпнула Ань Фана по пояснице.

Ань Фан, увидев, как этот мужчина ведёт себя подобным образом, не смог сдержать смех.

Местом назначения был «Ишань Гуаньлань». Как ресторан, обладающий лучшим пейзажным участком в городе Б, парковка «Ишань Гуаньлань» была построена очень просторной, однако на ней стояло не так уж много обычных машин. Роскошные автомобили, расставленные через определённые промежутки, явно демонстрировали, что это не то заведение, куда может прийти обычный человек.

Перед выходом из машины И Хуай не забыл надеть на Ань Фана солнцезащитные очки и маску. Они поднялись на VIP-лифте прямо в лучший обзорный зал на верхнем этаже.

Только что прибыв на место, И Шань с каким-то неловким, смущённым выражением лица ждала снаружи. Увидев И Хуая, в её глазах мелькнула паника, а взгляд затем упал на Ань Фана позади И Хуая.

Она заикаясь произнесла:

— Брат, ты пришёл.

Когда она говорила, выражение её лица было крайне неестественным. И Хуай глубоко посмотрел на И Шань. Та опустила голову, не смея пикнуть, нервно теребя пальцами. Одной рукой она открыла дверь и тихо сказала:

— Брат, прости.

Голос её был очень тихим, но и Ань Фан, и И Хуай услышали. При внимательном взгляде видно, что зал был не пуст: госпожа И и Шао Исинь сидели на стульях, лицом к двери.

Открыв дверь, сразу стало ясно, какой тут расклад. Ань Фан, увидев сидящую там женщину, предположил, что это, должно быть, мать И Шань, госпожа И. В этот момент изучающий взгляд госпожи И упал на него, и он решил вести себя открыто, позволив людям смотреть.

И Хуай, скосив глаза, равнодушно взглянул на И Шань. Та опустила голову ещё ниже:

— Прости, брат. Я не думала, что мама позовёт Шао Исинь.

И Хуай недовольно нахмурился. Появление госпожи И здесь он уже предвидел, но не ожидал, что Шао Исинь тоже будет.

Шао Исинь, увидев И Хуая, возбуждённо вскочила со стула. Взгляд её скользнул по Ань Фану, и в нём мелькнула ненависть. Однако она хорошо это скрыла, слегка сжав губы в сдержанной улыбке, опустила голову и засмеялась, голос её был сладким:

— Братец Хуай, ты пришёл.

И Хуай равнодушно «хм» в ответ, проявляя полное безразличие.

И Хуай не удостоил Шао Исинь вниманием, прямо сел на место рядом с главным и похлопал по соседнему стулу. Ань Фан, улыбаясь, сел туда. Шао Исинь, глядя на это, чуть не выплеснула огонь из глаз и поспешно воскликнула:

— Братец Хуай! Господину Аню не очень подходит сидеть там, здесь же есть свободные места. Пусть господин Ань сядет рядом со мной, это же не место, куда подадут блюда.

И Хуай ещё не успел заговорить, как Ань Фан, улыбаясь, сказал:

— Ничего страшного, места здесь такие просторные, сидеть можно где угодно.

Слова Ань Фана уже отдавали вызовом. Лицо Шао Исинь застыло. Зато в глазах И Хуая мелькнуло нечто игривое.

Ань Фан обернулся и подмигнул И Хую. Тот наконец разгладил нахмуренные брови, повернулся и, обращаясь к госпоже И, которая всё это время изучала Ань Фана, холодно произнёс:

— Это Ань Фан. Вы же уже навели о нём справки в частном порядке.

Слова И Хуая ставили людей в неловкое положение. Ань Фан внутренне ахнул, но госпожа И, похоже, совсем не чувствовала, что в этом что-то не так. Она ещё раз взглянула на Ань Фана.

Вероятно, образ Ань Фана слишком отличался от того, который описывала ей Шао Исинь. Ань Фан, открытый и естественный, да к тому же приятной внешности, значительно повысил свою репутацию в глазах госпожи И.

— Приемлемо, — голос госпожи И тоже был расслабленным. Похоже, она была относительно довольна.

— Тётушка, не хотите ли закусок для аппетита? — Шао Исинь очень кстати прервала госпожу И, не дав ей продолжить. И Шань прямо закатила глаза. Однако все мысли Шао Исинь были сосредоточены на И Хуае, и она не чувствовала, что влезать в семейную встречу, куда её не звали, как-то неправильно.

Атмосфера, собственно, была несколько неловкой, но присутствующие либо были не слишком чувствительны, либо вообще не придавали этому значения. Шао Исинь, которая с таким трудом пришла сюда, чтобы повидаться с Ань Фаном, даже не подозревала, что у неё просто не будет такой возможности.

<http://bllate.org/book/16314/1472342>